

003

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

АДРИЕННА ДЖОРДАНО
ЗАПРЕТНАЯ
ТЕМА

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Адриенна Джордано

Запретная тема

Серия «Интрига – Harlequin», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10328723

Запретная тема: роман / Пер. с англ. Д.Н. Зориной: Центрполиграф;

Москва; 2015

ISBN 978-5-227-06073-0

Аннотация

Маршал Brent Томпсон в возрасте пяти лет пережил страшную трагедию: его мать зверски убили, а расследование зашло в тупик. Хотя с момента убийства прошло больше двадцати лет, Brent так и не смог оправиться от потрясения, стал замкнутым и нелюдимым, никого не впуская в свою жизнь. Бывшая модель Дженна Хайвард служит в частной детективной компании. Несколько раз она встречалась с Томпсоном по работе, и всякий раз тот оставался для нее загадкой: мрачный, угрюмый, но при этом в нем было что-то притягательное. Между Brentом и Дженной вспыхивает настоящее чувство. Однако он борется с ним. Она же понимает, что окончательно запуталась. И чем ближе девушка подбирается к разгадке, тем опаснее становится расследование и тем больше осложняются их отношения с Brentом...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	26
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Джордано Адриенна

Запретная тема

Посвящается тем, кто пережил серьезную трагедию и не понаслышке знает, что некоторые раны не способны залечить даже время.

Глава 1

Брент Томпсон стоял посреди танцевального зала одного из самых шикарных отелей Чикаго и с любопытством осматривался. В зале было полно людей, занимавших высокое положение в обществе. Федеральный маршал чувствовал себя среди них непривычно. Впервые за долгое время он был здесь не по службе, а в качестве гостя. С одной стороны, никакой ответственности ни за кого, с другой – быть гостем не очень приятно. Поэтому вот уже два часа он не отходил от судьи Клайн, хорошо ее зная. Почти два года Брент обеспечивал ей защиту от одного сумасшедшего, которому она вынесла, на его взгляд, несправедливый приговор: тысяча двести долларов в качестве штрафа. Он был взбешен, совершенно потерял над собой контроль и жестоко отомстил судье, убив ее близких, мужа и детей, тем самым разрушив ей жизнь. Несчастная женщина долго не могла прийти в себя,

мучаясь от гнева, отчаяния и чувства вины.

Поступки некоторых людей ставили Томпсона в тупик. Когда очередной псих по какой-либо ничтожной причине убивал целую семью, он испытывал отвращение ко всему человеческому роду.

Судья Клайн весь вечер улыбалась и непринужденно болтала. Те, кто видел ее впервые, ни за что не догадались бы, какую ужасную трагедию ей пришлось пережить. Brent очень ее за это уважал. Другая на ее месте навсегда замкнулась бы в своем горе. Но она сильная женщина.

– Brent!

Джеральд Хеннингс, лучший адвокат Чикаго. С трудом продираясь сквозь толпу, он направлялся к Brentу под руку с миниатюрной блондинкой в длинном ярко-голубом платье. Ей, вероятно, было уже за пятьдесят, но выглядела она потрясающе: совершенные скулы, огромные голубые глаза и красиво вылепленный нос. Должно быть, заслуга пластической хирургии. Копия Пенни, дочери Хеннингса, только старше, из чего Brent сделал вывод, что это миссис Хеннингс.

– Здравствуйте, мистер Хеннингс. Рад вас видеть.

Пять месяцев назад Brentу поручили охранять дочь Хеннингса. Какой-то сумасшедший, а их последнее время развелось видимо-невидимо, попытался убить ее прямо на крыльце федерального суда. Она чуть не свела Brentа с ума своей бесконечной болтовней. Но, несмотря на ее несносный ха-

рактер, Бренту удалось наладить с ней отношения, как, впрочем, и с Клайн. Они остались друзьями даже после того, как его работа закончилась. Но Брент до сих пор чувствовал ответственность за судьбы обеих женщин. Он всегда соперничал людям, которые столкнулись с темной стороной жизни: сам был одним из них. Его трагедия, безусловно, повлияла и на характер, и на образ жизни. Но он, как и они, продолжал жить несмотря ни на что. Хеннингс перевел взгляд на спутницу:

– Это моя жена Памела. Пэм, это маршал Брент Томпсон.

Та приветливо улыбнулась, и сходство с дочерью стало еще очевидней. Томпсон подумал, что именно такой будет Пенни через двадцать пять лет.

Миссис Хеннингс крепко пожала ему руку.

– Спасибо, милый, – обратилась она к мужу, – что наконец познакомил нас.

Рукопожатие Памелы, ее улыбка и сердечный тон растрогали Брента, хотя он не поддавался чувствам, всегда стараясь подавить их.

– Мы с Пенни стали настоящими друзьями. Так что, если вам или вашей дочери снова понадобится моя помощь, я к вашим услугам.

Миссис Хеннингс весело рассмеялась и покачала головой.

– Вы здесь по службе? – спросил Хеннингс.

– Нет, сэр. Мы с судьей Клайн друзья. Я работал с ней в течение двух лет. Она прекрасный человек и всегда дава-

ла мне ценные советы, например, какой подходит к той или иной рубашке галстук.

– Хотела бы я, чтобы кто-нибудь давал такие советы моим сыновьям, – сказала миссис Хеннингс. – Наверное, ваша мать искренне благодарна Клайн за заботу о вас.

Хеннингс смущенно кашлянул. Бренту часто приходилось рассказывать о трагической смерти матери. И хотя он должен был давно к этому привыкнуть, говорить об этом легче не стало.

Мать погибла двадцать три года назад. Все эти годы Брент безуспешно боролся с тяжелой утратой. Мысли об этом не отпускали его ни на минуту.

– Моя мать умерла, когда мне было пять лет, мадам. Ее убили.

– Господи, какой ужас! – тяжело вздохнула Памела. – Очень жаль... Надеюсь, убийцу поймали?

– Нет, мадам. Дело так и не закрыли.

О том, что тогда произошло, он думал все эти годы. Кто и за что убил мать? Этот вопрос не давал ему покоя ни днем, ни ночью. Возможно, именно из-за ее смерти он решил стать маршалом. Шериф Карлайла не смог найти убийцу, и Брент решил искать сам.

– Полиция продолжает расследовать это дело? – спросила Памела.

– Скорее нет, чем да. Если у них появятся какие-то новые сведения или улики, они возобновят расследование. Но пока

никаких сдвигов. Все свободное время я провожу собственное расследование.

– Может быть, твои коллеги могли бы помочь, Джеральд? – обратилась миссис Хеннингс к мужу. – Они настоящие профессионалы.

– Мы предоставляем защиту, а не расследуем убийства.

Памела смерила мужа ледяным взглядом.

– Все в порядке, миссис Хеннингс. Я сам прекрасно справлюсь. Однако спасибо вам за заботу.

Впрочем, Брент не отказался бы от помощи. Временами казалось, что следователь из него никакой, раз за столько лет он так и не смог раскрыть это убийство, и потому охотно обратился бы к кому-нибудь за помощью, раз уж не смог раскрыть эту тайну самостоятельно.

– Джеральд, ты недавно говорил, что Дженне наскучила рутинная работа, – не унималась миссис Хеннингс. – Что, если обратиться к ней? Мой муж позвонит вам завтра, и вы обсудите детали, – решительно добавила Памела. – Как вы на это смотрите, Брент?

– Это просто замечательно, – улыбнулся он, как и Джеральд Хеннингс, понимая, что с Памелой лучше не спорить.

Дженна вошла в бар «Фредди» и устроилась на высоком табурете у стойки. Даже в столь поздний час, когда в подобных заведениях полно народу, бар практически пустовал. Кроме нее, пожилого мужчины и еще пары человек, посети-

телей не было.

– Добрый вечер, – поздоровался бармен, – что будете пить?

– Что-нибудь на ваш вкус.

Кивнув, бармен наполнил бокал, не отрывая от нее взгляд.

– Я никогда вас здесь раньше не видел. Впервые в Чикаго?

Он прямо-таки пожирал ее глазами. Виной всему был дорогой кашемировый свитер с глубоким вырезом: в нем она привлекала к себе слишком много внимания. При допросе свидетелей и подозреваемых Дженна беззастенчиво пользовалась этим преимуществом. При виде ее соблазнительного декольте мужчины нередко теряли голову и рассказывали чуть больше, чем планировали.

– Нет, я живу в Чикаго давно, но в вашем баре впервые. – Она обворожительно улыбнулась.

– Неудивительно. К нам нечасто заходят такие красотки. Вы похожи на героиню фильма «Завтрак у Тиффани».

– Вас зовут Фредди, не так ли?

Судя по всему, ей удалось расположить к себе бармена.

– Да. Точнее Фредди-младший. Меня, как и отца, зовут Фредди. Я унаследовал бизнес, когда он отошел от дел, – сообщил бармен и пододвинул к Дженне бокал пива.

Она опять окинула взглядом бар. Довольно уныло. Обшитые деревом потемневшие стены, стойка, шесть простых, ничем не примечательных столиков. Это заведение очень отли-

чалось от современных чикагских баров.

– Сегодня у нас спокойная ночь. – Фредди словно прочитал ее мысли.

«Можно подумать, в другие вечера здесь битком народу. Впрочем, мне это даже на руку».

Открыв сумочку, она достала и положила на стойку пятидесятидолларовую банкноту. Потом вытащила фотографию, которая неделю назад была сделана в этом баре. Бармен посмотрел на банкноту, перевел взгляд на фото.

– Не волнуйтесь, я не из полиции. Я следователь из частной юридической фирмы.

– Понятно.

Она придвинула фотографию к Фредди-младшему. На снимке была запечатлена женщина с двумя мужчинами. Ей во что бы то ни стало нужно ее разыскать.

– Вы помните эту женщину?

Некоторое время Фредди молча изучал фото.

– Да, видел ее здесь пару раз. Такие женщины редко посещают подобные заведения. А если и заглядывают, то не без веских причин. Как, например, вы. Поэтому я хорошо ее запомнил. – И он бросил на Дженну подозрительный взгляд.

Она поняла, что пора пустить в ход свои чары. Наклонилась вперед, так чтобы виднелась грудь в глубоком V-образном вырезе, и одарила парня лучезарной улыбкой.

– А вы, случайно, не знаете, зачем она заходила в ваш бар? – томно поинтересовалась Дженна.

Фредди, который с идиотским видом таращился на ее грудь, наконец-то оторвал от нее взгляд.

– Не знаю. Оба раза она здесь с кем-то встречалась. О чем шел разговор, я не слышал.

Дженна надеялась, что он помнит фамилию женщины.

– Моего клиента обвиняют в грабеже, – пояснила она. – Наш подзащитный утверждает, что в ночь ограбления он встречался здесь с этой женщиной. Только она может подтвердить его алиби. Кстати, ее зовут Робин.

– Откуда у вас эта фотография? – недоверчиво спросил бармен.

– Ее сделали друзья моего клиента во время вечеринки в честь дня рождения. Так вы не подскажете, где найти Робин?

– Понятия не имею.

– Она расплачивалась кредитной карточкой? Дженна надеялась, что это так. За небольшое материальное вознаграждение Фредди охотно покажет ей квитанцию, в которой значится фамилия Робин, и узнать ее адрес не составит труда. Пара звонков, и Дженна разыщет эту таинственную и неуловимую Робин.

– Нет, она расплачивалась наличными, – остудил ее пыл Фредди.

Черт!

– Позвоните мне, если Робин заглянет снова. Получите еще пятьдесят долларов, – произнесла Дженна, передавая Фредди визитку.

- Конечно, я позвоню, если увижу ее. Дженна допила пиво, поднялась с табурета и повесила сумку на плечо.
- Очень на это надеюсь. Сдачу оставьте себе.

Глава 2

В девять часов следующего утра Дженна вошла в зал заседаний «Хеннингс и Соломон». Босс уже ждал ее, сидя за длинным столом. Это он сегодня спозаранку отправил эсэм-эску с просьбой явиться к девяти утра на экстренное совещание.

Хотя Дженна и проснулась ни свет ни заря, она не сердилась на Хеннингса, серьезного, ответственного человека, никогда не вызывавшего подчиненных без веской причины. Он слыл профессионалом экстра-класса, лучшим адвокатом в городе. К тому же безгранично доверял Дженне, и она была ему за это благодарна. Именно он принял ее в свою фирму детективом, после того как ее заявку отклонили в ФБР. Он разглядел в ней незаурядные способности. А она, в свою очередь, всеми силами доказывала боссу, что он не ошибся.

Кроме того, Хеннингс никогда не приставал, и за это она тоже была ему безгранично благодарна. Большинство мужчин, с которыми приходилось сталкиваться, пытались затасовать ее в постель. С тех пор как она заняла второе место на конкурсе «Мисс Иллинойс», ей просто не давали проходу.

– Простите, что поднял вас в такую рань.

– Не стоит извиняться, сэр. Ничего страшного.

Спустя пару минут в зал заседаний, словно порыв весеннего ветерка, влетела миниатюрная Пенни Хеннингс. Дочь

Джеральда по праву считалась одним из лучших защитников в Чикаго – ангельское личико и острый язычок. Настоящая змея в корзине с цветами.

– Простите, я немного опоздала.

– Ты как раз вовремя.

– Привет, Дженна. Намечается интересная работа?

– Не обольщайся, – усмехнулся Хеннингс. – Это не совсем так. Вчера вечером на одном мероприятии я встретился с Брентом Томпсоном.

Дженна наострила уши. Она несколько раз виделась с Томпсоном по работе. Он защищал Пенни после того, как какой-то псих угрозами и шантажом вынуждал ее бросить одно дело. Всякий раз, когда Дженна встречала маршала, кровь бросалась в голову. Этот человек оставался для нее загадкой, мрачный, угрюмый, немного жесткий, при этом в нем было что-то притягательное. Явно незаурядная личность.

– Так вот, я собрал вас здесь по поводу его матери.

– А что с его матерью? – Дженна повернулась к Пенни.

– Ее убили двадцать три года назад, преступление до сих пор не раскрыто. Я практически ничего об этом не знаю, слышала эту историю от Расса. Брент рассказал ему об этом, не вдаваясь в подробности, – пояснила Пенни.

Расс, жених Пенни, агент ФБР, являлся кладезем информации, он не раз помогал Дженне добывать важные сведения о подозреваемых.

– Если не ошибаюсь, Дженна, вы говорили, что хотели бы взяться за расследование какого-нибудь интересного трудного дела. Думаю, эта работа вам подойдет, – сообщил мистер Хеннингс. – Я бы никогда не поручил вам такое старое дело, если бы не моя жена. Она почему-то вбила себе в голову, что мы непременно должны помочь Бренту, – добавил он с легкой улыбкой.

У Дженны перехватило дыхание. Нераскрытое дело. Убийство двадцатитрехлетней давности. Это же просто замечательно. Ей до жути надоела ее работа, наскучили дела о мошенничестве и грабежах. Она не могла в полной мере проявить свои незаурядные способности. Но справится ли она с этим? Если мать Брента убили в Чикаго, она сможет обратиться за помощью к отцу. Он давно вышел на пенсию, но у него оставалось немало связей, да и у Дженны с недавних пор появились кое-какие знакомства.

– Если мама что-то вбила себе в голову, разубедить ее невозможно, – сочувственно глядя на Дженну, проговорила Пенни. – Даже не знаю, как нам взяться за это дело, папа, – в задумчивости добавила она, – мы юристы, а не агенты ФБР. Расследование убийств не в нашей компетенции. И как мы приступим к работе, если не будет заключен официальный договор?

– Придется работать бесплатно. Можешь рассматривать это как помощь нашему общему другу.

– Где произошло убийство? – решила уточнить Дженна.

– В Карлайле, штат Иллинойс, – ответил Хеннингс, – в шестидесяти милях к югу от Чикаго.

«О, нет...»

Дженна никого не знала там, соответственно, помощи ждать неоткуда. Даже Расс не поможет.

– Мне показалось, вас это заинтересовало, – сказал Джеральд. – Но вы сомневаетесь, сможете ли справиться.

– Да, я действительно заинтригована, но... «...На самом деле я пока не знаю, стоит браться или нет».

У Дженны практически никаких шансов на успех. Мать Брента убили двадцать три года назад, в городе, который находится в шестидесяти милях от Чикаго. У нее там никаких связей. К тому же придется как-то сочетать это с основной работой. Но перспектива участия в раскрытии убийства казалась заманчивой.

«Я справлюсь!»

– Я согласна.

– Очень хорошо. Моя дочь будет вам помогать. Прости, Пенни, что выбрал для этой цели твою кандидатуру. Но у меня не было другого выхода. Я не могу поручить эту работу никому из своих подчиненных. А одна Дженна не справится. К тому же ты знаешь Брента лучше других.

Он прав. Никто лучше Пенни не мог бы помочь ей.

– Доброе утро, маршал Томпсон, – произнесла Пенни Хеннингс серьезно и даже строго. Таким тоном обычно она обращалась к подозреваемым во время перекрестных допросов.

Брента позабавила серьезность Пенни, и он улыбнулся.

– Доброе утро, мисс Хеннингс, – передразнил он, пожиная руку девушки. – Ты похожа на отличницу-зануду!

Пенни ущипнула его за руку и в шутку оттолкнула.

– А я еще собиралась быть милой и покладистой. Что ж, теперь я поняла, с тобой это лишнее. И не надейся, что на меня подействует твоя обворожительная улыбка. Мы, юристы, люди закаленные, у нас такие штучки не проходят.

– Да, Пенни действительно непробиваема, – слышался голос женщины, сидящей за столом в глубине зала. – А вот что касается меня, я в этом не уверена.

Брент узнал бы этот голос из тысячи других. Значит, Дженна тоже здесь. Только теперь он заметил ее. Пять месяцев назад в вестибюле «Хеннингс и Соломон» он ждал Пенни. И вдруг увидел Дженну. Она грациозно проплыла мимо. Как любой мужчина на его месте, Брент почувствовал дрожь в коленях. После этого он видел ее еще несколько раз. И все это время она не выходила у него из головы. Длинные стройные ноги, тонкая талия, женственные формы. В каждом же-

сте невероятная грация и сексуальность. Словом, Дженна одна из самых красивых женщин, которых Брент когда-либо встречал.

Но сейчас некогда думать о красоте и сексуальности Дженны. Ему нужна свежая голова. И пусть на ней красная блузка с расстегнутой верхней пуговицей, а в вырезе соблазнительно виднеется ложбинка между грудей, – надо быть сильным... и перестать пялиться в ее декольте! Брент перевел взгляд на ее лицо.

– Рад вас видеть, Дженна. «Очень рад...»

Они пожали друг другу руки. Рукопожатие Дженны было быстрым, крепким, почти мужским.

– Здравствуйте, Брент. Я тоже очень рада нашей встрече.

– Похоже, вы подружитесь, – отметила Пенни.

– Спасибо, Пенни. – Брент наклонился к ней.

– Тебе не за что меня благодарить. Ты столько сделал для нашей семьи. И я готова помочь тебе, чем смогу.

– Вы уверены, что хотите взяться за это расследование? –

Он повернулся к Дженне.

– Думаю, я смогу найти убийцу.

– С чего начнем? – спросила Пенни.

– Я расскажу все, что знаю об этом, потом мы вместе съездим туда. Покажу вам записи. Может быть, они помогут. Кроме того, мы можем поговорить с шерифом. Он неплохой человек и будет рад, если кто-нибудь поможет ему раскрыть убийство. Нераскрытое дело портит ему всю статистику.

Дженна с удивлением смотрела на Брента. Подумать только, этот человек провел большую часть своей жизни, пытаясь узнать, кто и за что убил его мать. И при этом говорит достаточно спокойно. Должно быть, он очень сильный человек, раз нашел в себе силы жить дальше. Его самообладанию можно позавидовать.

У него в кармане завибрировал телефон. Послание от босса. У того появились сведения по поводу преступника, которого они в данный момент разыскивали. Брент отправил ответное сообщение.

– Простите, леди, мне пора идти. Дженна, позвоните мне, наметим план действий. Когда закончу работу, целиком буду в вашем распоряжении.

Дженна обворожительно улыбнулась. С ума сойти! Еще ни одна женщина так не действовала на него.

Вечером Дженна и Брент поехали в Карлайл. Она уже жалела, что согласилась на эту авантюру. Чтобы отвлечься, Дженна принялась задумчиво перелистывать страницы блокнота.

Около шести часов окончательно стемнело, глаза перестали различать записи. Дженна взглянула на Брента:

- Вам, наверное, не терпится поделиться информацией?
- Не волнуйтесь, ехать еще долго, успеем поговорить.
- Не могли бы вы обрисовать ситуацию хотя бы в общих чертах? Если, конечно, это вас не очень расстроит...

– Вам не о чем беспокоиться. Все эти годы я постоянно думаю о том, что случилось тогда. Во время работы, за рулем и даже во сне. Привык. Во всяком случае, вести машину мне это точно не помешает.

– Ну да, прошло столько лет... Я заметила, вы говорите об этом, как о чем-то само собой разумеющемся. Простите, я, кажется, бестактна.

«Господи! Как я могла такое сказать!» Некоторое время Brent молчал, сосредоточившись на дороге.

– Для начала вы должны изменить свое отношение к этому. Иначе у нас ничего не получится. Вы слишком боитесь меня обидеть, много внимания уделяете чувствам, это неправильно. Вы должны думать только о том, как найти убийцу. Так что, не стесняйтесь, спрашивайте. Договорились?

– Да, конечно, я поняла.

– Прекрасно. Сегодня утром я позвонил шерифу, он ждет нас на месте преступления.

– Вы выросли в этом доме?

– Да. Официально он все еще принадлежит моему отцу.

– Он до сих пор там живет?

– Нет, он пропал девять лет назад.

– Пропал? Вот как? Но почему?

– Вот бы это знать. Когда я учился в колледже, он уехал, оставив Камиллу, мою сестру, на мое попечение. Нелегко пришлось. Я должен был разрываться между учебой в кол-

ледже, спортом и заботой о младшей сестре. К счастью, дядя и тетя жили по соседству и помогали нам. Потом Камилла окончила школу, поступила в колледж и уехала из Карлайла. Недавно вышла замуж.

– А кто сейчас живет в вашем доме?

– Когда Камилла поступила в колледж, я переехал в Чикаго. С тех пор дом пустует. Со дня убийства там ничего не изменилось, дом заметно обветшал, но я решил не делать ремонт, пока не найду убийцу.

Дженна подумала, что эта идея не лишена здравого смысла. Быть может, под полом или на стенах до сих пор остались фрагменты одежды, волос и прочие улики. Она с уважением посмотрела на Брента.

– А ваш отец... он... – Сложный вопрос вертелся на языке, она боялась причинить боль, обидеть.

– Вы хотите спросить, был ли мой отец в числе подозреваемых? Конечно. Полицейские в первую очередь заподозрили именно его, и... подозрения до сих пор не сняты.

Дженна понимала, что на самом деле творится в душе Брента. Стало невыносимо его жаль. Справившись с эмоциями, Дженна достала из сумочки карандаш и снова раскрыла блокнот.

– Как это произошло. – Она старалась говорить сухо и отстраненно.

– Я расскажу все, что помню. Было около полуночи, мы с сестрой спали в своих комнатах. Меня разбудил шум из

гостиной: мама упала, когда ее ударили по голове. Орудие убийства так и не нашли. Потом я услышал, как хлопнула дверь черного хода, сначала решил, что это вернулся отец. Он работал во вторую смену на заводе. Но потом понял: что-то не так. Обычно, возвращаясь с работы, он сразу шел в спальню – половицы ужасно скрипели. Но прошло несколько минут, а они не закрипели. Напротив, в доме было необычно тихо. Тогда я вышел посмотреть, что случилось.

Дженна представила, что должен был ощутить пятилетний ребенок, увидев страшную картину.

– Вы вышли из своей комнаты и...

– Мама лежала на полу в луже крови. Здесь, – он постучал пальцем по лбу, – у нее была страшная рана. Я ужасно испугался. Моя тетя, мамина сестра, и ее муж жили по соседству. Я побежал к ним. Дядя поспешил к нам, чтобы узнать, что произошло. Потом позвонил в 911, зашел в детскую, где спала сестра, взял ее на руки и вынес из дома. Поручил мне присмотреть за ней. Дядя и тетя уложили нас с сестрой в свою постель, сказали, что мы должны постараться уснуть. Я так испугался, что не в силах был пошевелиться.

Брент снова сосредоточился на дороге, но в скором времени сообщил:

– Вот мы и приехали. Преступление произошло в этом доме. – Брент махнул рукой в сторону коттеджа, где горел одинокий фонарь. – Дядя и тетя живут в соседнем. Если они дома, мы их увидим. Шериф прибудет минут через десять. –

Он вышел из машины и открыл ей дверцу. В ту же минуту над парадным входом вспыхнул яркий свет.

Дженна вздрогнула и растерянно заморгала.

– Не бойтесь, это всего лишь датчик движения.

– А как насчет других подозреваемых? Кроме вашего отца были другие?

– Шериф выдвинул версию о неудачном ограблении. По его версии грабитель, решив, что никого нет дома, проник внутрь, столкнулся с матерью, ударил ее по голове, испугался и убежал. Мой отец был единственным человеком в городе, кто запирал входную дверь. Однако мама часто оставляла открытой дверь черного хода для него. Шериф считает, что злоумышленник мог проникнуть в дом именно через эту дверь.

– А вы в это верите?

– Это вполне возможно. Карлайл небольшой городок, около восьмисот человек. Здесь все друг друга знают. Под подозрение попал один наркоман. Никаких улик не нашли и ему ничего не предъявили. Вскоре после этого он переехал.

– А шериф не знает, где сейчас этот человек?

– Все это время я не упускал его из виду. Если хотите, могу дать его адрес. Но основным подозреваемым оставался отец. В ту ночь ему позвонили на работу и сообщили о том, что случилось, он сразу же примчался домой. Однако никто не знает, отлучался он с работы или нет. В те времена там не было камер наблюдения. Когда отец пришел домой, он был

довольно сильно избит, объяснил, что подрался с друзьями. Мужчины, работающие на заводе, часто дерутся из-за всякой ерунды, так что, возможно, это и так.

– Ваши родители часто ссорились?

– Даже не знаю, что сказать. Да, они часто кричали друг на друга, но насколько серьезны были конфликты, не знаю. Я был слишком мал, чтобы анализировать их взаимоотношения.

Очевидно, Брент не хотел углубляться в эту тему и постарался сменить ее:

– Местного шерифа зовут Барнес, он позволит вам тщательно осмотреть дом. Постарайтесь расположить его к себе, вам придется постоянно обращаться к нему за помощью. Главное, он не должен думать, будто его оттеснили от этого дела.

– Иначе говоря, я должна с ним делиться информацией о расследовании?

Такое положение вещей не очень устраивало, но делать нечего. Дженна прекрасно понимала, что без помощи шерифа не обойтись.

– Советую вам сообщать о том, что удалось узнать. Если понадобится опросить жителей Карлайла, спросите у него разрешения. Но если в интересах дела будет необходимо что-нибудь утаить от него, я вас прикрою. Если же возникнут разногласия, я буду на вашей стороне. У шерифа свои слабости, но в целом он неплохой человек. По крайней мере,

мне всегда удавалось с ним ладить.

– Похоже, мы с вами сработаемся, Брент Томпсон. Откройте дверь, пора приниматься за работу!

Глава 3

Собравшись с духом, Брент повернул ключ в замке и распахнул дверь. Щелкнув кнопкой, включил свет.

– Можете приступать к работе!

Дженна огляделась. Диван и столы были накрыты чехлами.

– Я так понимаю, здесь ничего не трогали?

– Даже полы не перестилали.

Дженна прошлась по комнате. Приподняла чехол, прикрывавший диван, внимательно его осмотрела, как, впрочем, и остальную мебель. Потом принялась исследовать пол. Она сидела на том самом месте, где когда-то, истекая кровью, лежала его мать. Спустя минуту Дженна в задумчивости провела по полу. От этого движения облегающие черные брюки еще сильнее обтянули ее бедра. Печальные мысли и страшные воспоминания отступили. Брент ни о чем не мог больше думать, кроме этой соблазнительной, потрясающе красивой женщины.

Она медленно подошла к дивану. Теперь их разделяло всего ничего. У него вспотели ладони. Сердце бешено забилось. И дело было не только в сексуальности Дженны.

– Вы стоите на том самом месте, где когда-то лежала моя мать...

Дженна принялась внимательно изучать пол, пристально

вглядываясь в каждую щелочку, царапинку, впадинку, куда могла просочиться кровь.

Хлопнула дверца машины. Должно быть, шериф Барнес. Brent с неохотой оторвал взгляд от Дженны и пошел открывать.

– Здравствуйте, шериф.

Brent знал Барнеса столько, сколько помнил себя. Шерифу было уже пятьдесят восемь лет. С тех пор как они виделись последний раз, тот сильно располнел. Однако это не отразилось на профессиональных качествах, шериф оставался по-прежнему энергичным и подвижным.

– Рад вас видеть, Brent.

– Спасибо, что согласились приехать, пойдёмте в дом.

Войдя в дом, Барнес с удивлением уставился на сногсшибательную брюнетку в соблазнительной красной блузке.

Дженна приветливо улыбнулась ему.

– Шериф Барнес, Дженна Хайвард, – представил Brent. – Дженна – детектив, о которой я говорил вам.

Наконец шериф взял себя в руки и перевел взгляд на Brentа.

– Я привез бумаги, которые вы просили. Они у меня в машине.

– Спасибо. Я хочу, чтобы Дженна знала все детали преступления. Я изложу Дженне первую часть истории, а вы расскажете о своем расследовании, таким образом, у нее сложится общая картина происшествия. Как вы на это смотри-

те?

– Делайте все, что считаете нужным, ведь это в первую очередь касается вас.

– Вы позволите взглянуть на протокол, мистер Барнес? – спросила Дженна.

– Конечно. Я не меньше, чем вы с Brentом, заинтересован в том, чтобы преступление было раскрыто. Можете полностью рассчитывать на мое содействие.

Brent молча указал рукой на коридор, ведущий в его комнату.

– Давайте пройдем в детскую.

Дженна пошла за ним следом. Под ногами был старый, потертый ковер. Белые обои с красными розами отошли во многих местах.

– Услышав шум, я встал с постели и выглянул в коридор, – начал Brent, открыв дверь детской. – Но коридор был пуст, дверь в спальню родителей плотно закрыта. Во всем доме было тихо. Только из гостиной доносилось едва слышное бормотание телевизора. Я решил, что мама задремала на диване. Иногда она засыпала там, не дождавшись отца. Меня охватило предчувствие надвигающейся беды.

Дженну вновь поразило спокойствие Brentа, словно он читал текст с листа. Она принялась записывать его рассказ и потому не увидела, когда он остановился, наткнулась на него и сильно ударилась подбородком о его спину.

– Простите. Я не хотела вас задеть... Клянусь! – восклик-

нула она с нарочитой озабоченностью.

Брент обернулся, на его лице показалась улыбка. Бледная, неуверенная, но все же. По крайней мере, ей удалось немного развеселить этого угрюмого, вечно погруженного в свои мысли человека. Почему-то эта улыбка растрогала ее чуть ли не до слез. С каждой минутой этот мужчина казался ей все более привлекательным.

В другой половине дома скрипнула половица. Брент вздрогнул от неожиданности.

– Кто-то вошел через черный ход, должно быть, мой дядя. Пойду посмотрю, кто там.

Брент радовался, что появился предлог уйти. Неловкая ситуация в коридоре его немного смутила.

– Привет. Я так и думал, что это вы.

– Мы только что вернулись из гостей, – ответил мужской голос, низкий, хрипловатый и явно принадлежавший пожилому человеку. – Я увидел твою машину и решил зайти. Почему ты не предупредил о приезде?

Дженна и шериф остались в гостиной, чтобы дать Бренту возможность поговорить с дядей наедине.

– Сегодня выдался сумасшедший день. Я должен был вам позвонить, но вылетело из головы. Пойдемте в гостиную. Я хочу вас кое с кем познакомить.

– Вот как? – Судя по всему, дядя решил, что племянник привез подружку.

– Это совсем не то, о чем вы подумали.

– Очень жаль! – В голосе дяди послышалось разочарование. – Тебе пора заняться личной жизнью, ты уже не мальчик.

Они вошли в гостиную. Некоторое время дядя задумчиво смотрел на Дженну, а потом перевел взгляд на шерифа.

– Здравствуйте, шериф. Что-то случилось? Почему вы здесь?

– Все в порядке, Херб. Brent просил о встрече.

– Познакомьтесь, дядя Херб, это Дженна Хайвард.

– Здравствуйте. – Херб пожал Дженне руку.

– Дженна, частный детектив. Херб с удивлением уставился на нее.

– Частный детектив? Ты шутишь, Brent?

– Я работаю в юридической компании, а в данный момент выполняю обязанности частного детектива, – пояснила Дженна.

– Помните, в прошлом году я рассказывал о девушке-юристе? – спросил Brent.

– О блондинке, которая не замолкала ни на минуту?

Brent смущенно взглянул на Дженну. Ее вовсе не обидел подобный отзыв о начальнице. Пенни в самом деле порой ужасно болтлива.

– Вы имеете в виду мою начальницу? Действительно, она очень болтлива.

– Дженна согласилась помочь расследовать убийство мамы. Шериф приехал показать протокол и поделиться инфор-

мацией, — объяснил Брент их поздний визит.

— Прекрасно! — воскликнул Херб. — Я рад, что теперь у тебя будет помощница. Все эти годы мы мечтаем о том, чтобы убийцу поймали и он получил по заслугам. Мать Брента была замечательной женщиной, Дженна.

— Брент, вы не возражаете, если я поговорю с вашим дядей?

— Конечно. Желаете поговорить наедине? Дженна кивнула.

— Пойдемте, шериф, я хотел бы взглянуть на протокол.

— Заодно загляни к своей тете, — сказал Херб. — Она очень хочет увидеться. Джеми тоже там. Они ждут тебя во дворе.

«Джеми, кухня. Кажется, он что-то о ней рассказывал, когда они ехали сюда». Дженна услышала, как хлопнула входная дверь, и подошла к Хербу. Некоторое время они молча смотрели друг на друга.

— Спасибо, что согласились помочь Бренту.

— Не стоит благодарности. Это моя профессия. Могу я задать вам несколько вопросов о той ночи?

— Да, конечно. Спрашивайте обо всем, что вас интересует!

— Расскажите, пожалуйста, все, что помните. Ведь вы оказались здесь до приезда полиции.

Херб в задумчивости прошелся по комнате, на некоторое время замер возле дивана, где, по словам Брента, лежало тело матери.

— Брент прибежал к нам глубокой ночью, он плакал и что-

то бессвязно бормотал. Когда я понял, о чем речь, стало по-настоящему страшно.

– В котором часу он прибежал?

– В первом часу ночи.

Дженна сверилась с записями в блокноте. Дядя говорил правду.

– Вы вошли с парадного или черного хода?

– С парадного. Хотя обычно мы пользовались черным ходом. Шерил никогда его не запирала. Зато парадная дверь чаще всего была заперта. В ту ночь кто-то ее открыл. Возможно, Брент, когда выбегал из дома, а возможно...

– Вы пришли вместе с Брентом?

Дженна прекрасно знала ответ на этот вопрос. Брент рассказал ей.

– Нет, он вернулся до того, как я пришел. Бедный мальчик плакал и повторял, что мать лежит на полу вся в крови. Моя жена стала звонить в 911, а я пошел в детскую, чтобы забрать крошку, пока она не проснулась. Я имею в виду сестру Брента, Камиллу.

Чтобы до мельчайших деталей представить себе эту сцену, Дженна направилась к входной двери.

– Значит, когда вы поднялись на крыльцо, дверь была открыта?

– Да. Вот так, как сейчас.

Они вернулись в гостиную. Она еще раз осмотрелась, оценивая планировку комнаты и расположение мебели.

– Она лежала у дивана в позе эмбриона. Ее волосы были перепачканы кровью.

Когда-то отец рассказывал Дженне, что в голове у человека много кровеносных сосудов и потому при ранениях крови всегда гораздо больше, чем при повреждении других частей тела.

Она принялась чертить план комнаты. На том месте, где, по словам очевидцев, лежало тело Шерил, Дженна поставила крестик.

– В ту ночь стулья стояли точно так же, как и сейчас?

– Да, – не задумываясь, уверенно ответил Херб. – Конечно же дети, Брент и Камилла, передвигали стулья, когда жили здесь. Но когда Брент стал расследовать убийство, поставил стулья точно так же, как они стояли в ту ночь.

– Что вы делали, когда обнаружили тело Шерил. Херб почесал щеку, перевел взгляд на пол.

– Я наклонился к ней проверить пульс, мне не удалось его нащупать. Но я подумал, что еще не все потеряно. Ведь я не врач и могу ошибаться. Вскоре приехал Барнес. Тогда он был заместителем шерифа. Я побежал в комнату Камиллы.

Дженна лихорадочно записывала. Получалось, он оставил тело, когда приехал шериф, чтобы как можно скорее унести Камиллу. Любой на его месте поступил бы так же.

– Значит, когда приехал шериф, вы побежали в детскую и вынесли Камиллу из дому, правильно?

Херб кивнул.

– Девочка видела тело матери?

– Нет, я закрыл ей глаза, когда проходил через гостиную.

Потом отнес ее в свой дом и вернулся сюда. Моя жена тем временем безуспешно пыталась дозвониться до Мэйсона.

– Мэйсон – отец Брента?

– Да, мисс. Она хотела сообщить ему о том, что случилось.

Но он уже ушел с работы, а мобильных телефонов в те годы еще не было. Я решил подождать его. Но приехала скорая помощь и полиция, а он так и не появился. – Херб закрыл лицо руками, как бы заново переживая ужас. – Это была самая страшная ночь в моей жизни.

Его голос дрогнул. Дженне вдруг стало его жалко.

– Благодарю вас, Херб! На сегодня, пожалуй, достаточно.

Простите, если расстроила вас.

– Все в порядке. Я хочу помочь найти убийцу. Если вы раскроете это дело, Брент и Камилла обретут душевный покой, которого им так не хватало все эти годы. Быть может, тогда он, наконец, продаст этот проклятый дом. Всякий раз, когда я прохожу мимо, вспоминаю о том, что произошло с моей свояченицей двадцать три года назад.

Фонарь над гаражом ярко освещал все вокруг. Брент сразу же заметил свою тетю Сильвию, которая прогуливалась по газону. Рядом с ней стояла его кузина Джеми, растерянно улыбаясь и, кажется, тоже чем-то сильно взволнованная.

Брент перевел взгляд на тетю и понял, что она сердится.

– Здравствуйте, тетя Сильвия.

Тетя отпрянула от него и сердито посмотрела.

– «Здравствуйте тетя Сильвия». И это все, что вы можете мне сказать, молодой человек? Тебе нужно объясниться. Ведь ты даже не удосужился позвонить перед приездом.

Тетя уставилась на него испытующим взглядом. Брент понял, что от серьезного разговора не уйти. Он, конечно, виноват, что давно не приезжал.

– Простите, у меня было много работы. Из головы вылетело позвонить вам.

Джеми подошла к нему, встала на цыпочки и поцеловала в щеку.

– Привет, братишка. Рада тебя видеть.

– Привет, Джеймс. Я тоже очень рад.

Судя по всему, тетя решила, что достаточно отчитала племянника и помахала шерифу.

– Как поживаете?

– Прекрасно, Сильвия. А как у вас дела?

– О, у нас все хорошо. Если бы еще племянники нас чаще навещали, было бы лучше.

Брент не знал, куда деваться от стыда.

– Но ведь вы умеете водить машину, тетя, отсюда до Чикаго всего час езды. На машине и вы могли бы...

От такой наглости тетя на мгновение потеряла дар речи.

– Нет, вы посмотрите на этого умника! Всегда находишь себе оправдание.

Джеми смущенно кашлянула.

– А что у вас в кейсе, шериф? – спросила она, чтобы перевести разговор на другую тему.

Вопрос смутил Барнеса. Он взглянул на Брента, ища поддержки и думая, что, возможно, Brent не хочет посвящать родных в расследование. Маршал пришел ему на помощь:

– Это копии протоколов по делу об убийстве мамы. В ярком свете фонаря он заметил, как тетя на мгновение изменилась в лице, переводя взгляд с Брента на шерифа. «Тебе удалось узнать что-то новое? Ты нашел улику?»

Брент прекрасно знал, все эти годы тетя думает только о том, что убийца сестры все еще на свободе. В ее взгляде всякий раз вспыхивает надежда, когда она видит автомобиль шерифа.

– Я хотел бы вас кое с кем познакомить. – Брент нежно коснулся ее руки. – Она сейчас в доме, разговаривает с дядей Хербом.

– Она? О ком ты говоришь?

– Частный детектив. Помните девушку-юриста, которой я помогал прошлой весной?

– Ты говоришь о той милой миниатюрной блондинке?

Милая блондинка! Если бы Пенни узнала, что кто-то считает ее милой, она бы просто рассвирепела. Даже характеристика дяди Херба не обидела бы ее до такой степени.

– Да. Девушка, приехавшая к нам, работает вместе с той милой миниатюрной блондинкой. Они будут помогать в рас-

следовании.

– А она хороший детектив?

– Очень хороший.

«А еще у нее потрясающее тело, которое сводит меня с ума». Впрочем, это абсолютно неуместно. Хотя он несколько раз представлял себя в постели с Дженной.

Брент услышал, как щелкнул замок, и на крыльце появилась Дженна.

– Ничего себе! – воскликнула Джеми. – Она такая хорошенькая!

– Это и есть та девушка-детектив?

– Да, – со смехом ответил Брент. – А что вас так удивляет?

– Просто интересно, какая часть тела повлияла на твое решение обратиться за помощью именно к ней.

– И откуда такие порочные мысли? Сильвия не успела ответить, в этот момент к ним подошла Дженна.

– Познакомьтесь, Дженна, моя тетя Сильвия и двоюродная сестра Джеми. Дженна будет часто приезжать сюда. Ей нужно как следует осмотреть наш дом и участок, допросить свидетелей и подозреваемых. Так что в следующий раз не волнуйтесь, если вдруг увидите возле нашего дома незнакомую машину.

– Я хотела бы задать вам с Джеми несколько вопросов, – сказала Дженна. – Надеюсь, вы не против.

Сильвия недовольно поджала губы и вопросительно посмотрела на Херба. Тот едва заметно кивнул. После смерти

сестры Сильвия старалась всячески избегать любых упоминаний о ней. Стоило Бренту завести разговор о матери в ее присутствии, она не выдерживала и вся в слезах выбегала из комнаты.

– Почему я должна быть против? Отвечу на любые вопросы, если это поможет делу.

– Спасибо. Но сначала мне бы хотелось ознакомиться с материалами дела, которые привез шериф. Могу я позвонить вам через пару дней? И еще, мне бы хотелось поговорить не только с вами, но и с Джеми.

– Конечно, – сразу же откликнулась Джеми. – Я готова встретиться с вами в любое время.

– Ты обедал, Брент? Я бы могла что-нибудь приготовить на скорую руку.

Пообедавать Брент не успел. И потому охотно принял бы предложение тети. Но ему хотелось как можно скорее вернуться в Чикаго. Родные места действовали тягостно. В Чикаго все по-другому. Жесткий ритм жизни и постоянная спешка отвлекали от горя. «Нужно уезжать отсюда как можно скорее!» Брент наклонился к тете и поцеловал ее в щеку.

– Я бы с удовольствием остался на обед, но нам пора возвращаться в Чикаго. Если получится, приеду в выходные.

– Договорились. Буду ждать тебя в субботу!

– Хорошо, к обеду я обязательно буду. На этой неделе навещу Камиллу. Посмотрю, все ли у нее в порядке. Не сомневайтесь, я сдержу обещание. Мне до сих пор стыдно перед

вами за то, что так долго не приезжал и даже не звонил.

– Судя по твоему нахальному тону, ты не чувствуешь особой вины.

– О, как вы ошибаетесь, тетя! Я люблю вас. До встречи.

– Я тоже тебя люблю, – смягчилась Сильвия. – Будь осторожнее за рулем. Не гони, как сумасшедший.

– Вы закончили, Дженна?

– Да, на сегодня все.

– До свидания, шериф. Спасибо за помощь. Я позвоню, как только в нашем расследовании появится какой-то прогресс.

– Я буду с нетерпением ждать вашего звонка.

Брент взял кейс с материалами дела и направился к внедорожнику. Удивился, насколько легкими оказались бумаги. Он неоднократно видел большую часть этих материалов, за исключением некоторых фотографий.

Он положил кейс на заднее сиденье. Открыл дверцу для Дженны.

– С ума сойти! Да вы настоящий джентльмен! В наше время это такая редкость! – со смехом проговорила она.

– Я всегда так веду себя в обществе женщин. Если вы и дальше будете работать со мной, придется к этому привыкнуть.

– Будет сделано, сэр. – В эту минуту выражение ее лица было комично серьезным. Брент, не выдержав, расхохотался. Машина тронулась с места. Брент искоса взглянул на

Дженну в зеркало заднего вида. В мягком свете, заливавшем салон, лицо ее выглядело особенно привлекательно. Поймав на себе его взгляд, она улыбнулась, его сердце бешено забилося.

От нее едва уловимо пахло духами. Легкий, цветочный аромат. Вообще-то Brent терпеть не мог запаха женских духов, страдая от аллергии. Однако этот аромат исключение. Brent опять взглянул на Дженну. Она поерзала на сиденье, устраиваясь удобнее. Brent увидел бретельку кружевного бюстгальтера. «Интересно, она это делает нарочно?»

– Что с вами? Почему молчите? – спросила Дженна, будто ничего не произошло.

– Что тут скажешь? Я просто сражен вашей красотой наповал, мисс Иллинойс.

– Мисс Иллинойс? Но откуда вы...

– Неужели думали, я не навел о вас справки? Плохо же вы меня знаете.

Значит, он все знает. Ничего страшного. Она ушла из модельного бизнеса в двадцать один год. До ужаса надоела постоянная диета, всеобщее внимание и нескончаемые фотосессии. Дженна стала моделью, поддавшись навязчивым уговорам своей матери. Гораздо больше, чем показы мод, ее интересовало расследование преступлений.

– Почему вы молчите? Неужели стесняетесь своего прошлого?

Он остановил машину и, перегнувшись через сиденье, на-

клонился к ней. Теперь их разделяло всего несколько дюймов. Дженна протянула руку и принялась крутить в руках его галстук. Шелковая материя была необыкновенно приятной на ощупь. Да и сам Brent, по всей видимости, очень приятный человек.

– Нет, я нисколько не стесняюсь своего прошлого. И то, что вам удалось обо мне узнать, неудивительно. Для этого не нужно обладать детективными способностями. Думаю, вы всего лишь набрали в Гугле имя и фамилию.

– Признаться, я был восхищен вашей победой.

– А вот тут вы ошибаетесь. Я не стала победительницей, заняла всего лишь второе место.

– Я знаю. Но какое это имеет значение? Многие члены жюри на конкурсах красоты непроходимые тупицы, не способны отличить истинный бриллиант от подделки.

Голос Brenta был глубоким и необыкновенно сексуальным. По телу Дженны разлилось приятное тепло. Между ними явно возникло притяжение.

– Вы заигрываете со мной, маршал Томпсон?

– Нет, я действительно считаю, что вы настоящая красавица и по праву заслуживали первого места.

– Когда я была моделью, весила на пятнадцать фунтов меньше, чем сейчас.

– Какая жалость!

Brent смотрел на нее откровенным раздевающим взглядом.

– Значит, вы предпочитаете худых женщин?

– Брент! – послышался голос его тети. Только теперь Дженна заметила, что он остановил машину у дома родственников.

– Все в порядке, Брент? – с беспокойством спрашивала Сильвия. – Почему ты остановился?

Брент сразу же отпрянул от Дженны и выпрямился на сиденье.

– Все хорошо. У нас заели ремни безопасности. Он завел мотор, и машина тронулась.

– Если мы останемся здесь хотя бы на минуту, моя тетя подумает невесть что.

Дженна отвернулась к окну. Снаружи царила непроглядная мгла. Было тихо.

– Нет, – неожиданно проговорил Брент. – Мне не нравятся худые женщины. И честно говоря, сейчас вы выглядите женственнее, чем во время модельной карьеры. Сейчас вы привлекательнее и сексуальнее. Я видел ваши фотографии в Интернете и не стал бы заниматься любовью с такой худышкой, побоялся бы сломать.

– Признайтесь, вы выпили, когда разговаривали с родственниками?

Брент улыбнулся.

– Вы нравитесь мне такой, какой вы стали сейчас. – Брент пропустил ее вопрос мимо ушей.

– Благодарю за комплимент. Польщена. Он повернулся к

ней. Глаза заблестели.

– Вы действительно очень красивая женщина. Я уверен, большинство мужчин считает точно так же. Мне кажется, вы и сами это прекрасно понимаете.

– Вы все время заигрываете со мной.

– Возможно. Однако, насколько помню, вы первая начали флиртовать.

– Мы с вами взрослые люди и испытываем друг к другу влечение. Или я не права?

– Правы.

– Но помогаю вам не только потому, что вы привлекаете меня как мужчина, я искренне хочу помочь. К тому же эта работа очень важна для меня.

– Я не меньше вас хочу, чтобы вы раскрыли это дело. Если наш флирт будет отвлекать от работы, перестану заигрывать. Но вы задали этот тон нашим отношениям еще прошлой весной в офисе Пенни. Вы должны понять, чего хотите от меня.

В очередной раз Дженну поразили честность, открытость и прямота Брента. И вдруг захотелось прожить всю свою жизнь рядом с этим человеком, надежным и сильным.

– Я искренне хочу вам помочь, и сделаю все, чтобы найти убийцу вашей матери. Однако мне нравится заигрывать с вами. У вас такая потрясающая улыбка. Вы не из тех, кто часто улыбается, приятно осознавать, что именно в моем присутствии вы становитесь другим. При этом я понимаю, что между нами не может быть ничего серьезного.

– Я хотел бы спросить, но не знаю, как вы к этому отнесетесь.

– Ну, смотря какой вопрос.

– Вы можете не отвечать, если не захотите.

– Договорились. Задавайте свой вопрос.

– Почему вы кардинально решили изменить свою жизнь, заняться частными детективными расследованиями?

– Мне нечего скрывать. Дело в том, что мой отец был детективом, меня с детства интересовала его работа. Двое моих братьев пошли по его стопам, работают в полиции. В детстве мы часто играли в сыщиков. Придумывали преступления и расследовали их.

– А почему вы не пошли в ФБР?

Дженне не хотелось рассказывать о самой главной неудаче в своей жизни. Хотя он и так все узнает.

– Меня не приняли.

Ну вот, нашла в себе силы в этом признаться. С замиранием сердца Дженна ждала, что скажет Брент. Что, если он начнет отпускать шутки по поводу того, что королева красоты захотела почувствовать себя суперагентом?

Брент молчал. Дженна была благодарна за это.

– А знаете, Дженна, они совершили большую ошибку, когда отказали вам. Из вас получился бы хороший агент. Вы не только красивы, но и очень умны. Не понимаю, почему все считают, что красивая женщина обязательно должна быть глупой?

У Дженны перехватило дыхание. Еще никто и никогда не говорил ей ничего подобного. Кажется, она начинает влюбляться.

Глава 4

Спустя два дня Дженна подъехала к дому, где прошло детство Брента. Прежде чем выйти из машины, окинула дом внимательным взглядом. Теперь, в ярком свете дня, он представлял собой удручающее зрелище. Перила с облупившейся краской, почерневшие от времени рамы, прогнившая насквозь крыша. Всюду запустение.

В этом деле много странностей. Но больше всего удивило то, что полицейские не нашли орудие убийства.

В отчете говорилось, что причиной смерти Шерил Томпсон послужила травма головы, полученная в результате удара тупым предметом. Рассматривая фотографии, Дженна обратила внимание на странную форму раны – квадратную с идеально ровными углами. Возможно, Шерил ударили по голове предметом с квадратным дном. Но что это? Статуэтка, что-то из кухонной утвари или даже кубок? В каждом доме масса предметов с квадратным основанием.

Из соседнего дома вышла кузина Брента Джеми. Увидев незнакомую машину, остановилась и в замешательстве уставилась на нее. Но тут заметила Дженну и помахала рукой в знак приветствия.

Дженна вышла из машины. Сильный порыв ветра чуть не сбил ее с ног. Прическа пришла в полный беспорядок. «В следующий раз нужно тоже сделать конский хвост».

– Привет, Джеми.

– Привет. А где Brent? Неужели он не придет?

– К сожалению, сегодня у него куча дел, он просил передать, что появится чуть позже.

Джеми взглянула на дом и сразу опечалилась, понутив голову.

– Brent считает, что ему удалось справиться со своей болью, – задумчиво проговорила она. – Но похоже, это не так. Я очень за него беспокоюсь. Господи, как же я ненавижу этот дом!

Дженна почти физически ощутила, как над ней сгустилось облако темной, негативной энергии. По спине побежали мурашки.

– Когда убили мать Brentа, вы были уже подростком?

– Да, мне было пятнадцать лет. «Я почти не ошиблась».

– Должно быть, вам тогда пришлось нелегко. Ужасная трагедия!

– Да. Конечно, не так, как Brentу и Камилле. Да и моему дяде.

– Вы когда-нибудь подозревали его в убийстве Шерил?

– Нет, что вы, мне всегда казалось, он на такое не способен. Слишком уж никчемный и слабый человек. Хотя долгое время я не могла поверить, что в нашем тихом городке могло произойти такое жестокое убийство. Поэтому кто его знает? Все возможно.

Дженну удивил искренний ответ Джеми на столь непро-

стой вопрос.

– Ваши родители ничего не слышали об отце Брента после его исчезновения?

– Не знаю. Мы стараемся не упоминать даже его имени в семейных разговорах.

Вполне естественно. Человеку, который без всяких видимых причин бросил детей на произвол судьбы, трудно найти оправдание.

– Вы хорошо помните ту ночь?

– К сожалению, даже очень хорошо. Иногда мне кажется, все это произошло вчера. Меня разбудил вой сирен. Я вышла из комнаты и спросила маму, что случилось. Она попросила говорить тише, так как Brent и Камилла только что уснули. Я больше ни о чем не спрашивала, вернулась к себе. Подошла вон к тому окну, – указала она на одно из окон дома. – Когда увидела, что к дому Брента подъехала машина скорой помощи, по-настоящему испугалась.

Голос ее дрогнул, плечи поникли, она закрыла лицо руками. Дженна вдруг почувствовала вину перед этой несчастной женщиной.

– Простите, что заставила вас все это вспомнить.

– Не стоит извиняться. Мы должны помочь найти убийцу.

– Спасибо.

– Я уже пришла в себя и могу продолжать. Вскоре после того, как увидела машину скорой помощи, приехал отец Брента. Когда он узнал, что случилось, у него началась исте-

рика. Он кричал и плакал. И тогда я поняла, с тетей Шерил произошло что-то страшное.

Некоторое время Дженна задумчиво смотрела на дом, где жили родственники Брента. Окно, о котором говорила Джеми, расположено таким образом, что оттуда видно лишь крыльцо черного хода.

– Вы, случайно, не видели, чтобы кто-нибудь выходил через черный ход до того, как приехали скорая помощь и полиция?

– Нет, я проснулась от воя сирен уже после приезда полиции. До этого крепко спала.

«Я только зря потеряла время». Джеми не видела ничего подозрительного в ночь убийства и, по сути, не рассказала ничего нового.

– Спасибо, что согласились ответить на мои вопросы, Джеми. Любая, даже самая незначительная деталь может помочь делу. А теперь мне бы хотелось еще раз осмотреть дом. Если вы не против.

– Не против, конечно. Мне тоже пора. У меня в духовке пироги для сегодняшнего вечера. Родителей нет дома, так что сегодня на хозяйстве я одна. Кстати, вам не нужна моя помощь?

– Нет, я спокойно справлюсь сама. Тем более Брент должен скоро подъехать.

Откровенно говоря, не хотелось одной входить в дом, и она с удовольствием приняла бы предложение Джеми, но

признаться в этом не могла. Все эти детские страхи сплошная глупость. Ей приходилось отправляться в куда более опасные места. Например, три недели назад в два часа ночи она разыскивала наркоторговца в южной части Чикаго. Джеми достала из сумочки лист бумаги и ручку. Быстро что-то записав, протянула листок Дженне.

– Вот мой номер телефона. Я живу в пяти минутах ходьбы отсюда. Позвоните, если что-нибудь понадобится, и я сразу же приду.

– Спасибо. Если возникнут затруднения, я вам обязательно позвоню.

Как только Джеми ушла, Дженна достала из сумочки ключ и открыла дверь. Нужно тщательно осмотреть дом, и лучше в полном одиночестве, чтобы никто не отвлекал.

Положив сумочку на пол, она закрыла за собой дверь. Отец всегда говорил, что на месте преступления ни в коем случае нельзя оставлять дверь открытой. Осторожность не помешает. В комнате царил полумрак. Лишь через небольшую щель плотно задернутых штор пробивался луч солнца. Интересно, кто их задернул? Может быть, кто-то из родственников? Дженна прекрасно помнила, когда они два дня назад уезжали, окна занавешены не были.

Она бросила взгляд на мебель в чехлах. «Нужно осмотреть еще раз». Дженна сняла чехлы и принялась изучать мебель. Особое внимание уделила диванным подушкам. Быть может, на них сохранились следы крови. В полицейских от-

четах говорилось, что кровь обнаружена только на полу. Но, так или иначе, не мешает проверить.

Стоило поднять диванную подушку или чехол, в воздух поднималось облако пыли. И только стулья почему-то были в отличном состоянии. Темно-синяя обивка нисколько не пострадала от времени. Дженна вспомнила фотографию дивана с цветастой обивкой на месте преступления. Сейчас диван был накрыт покрывалом. Дженна осторожно сняла его и положила на пол. Да, диван тот же самый. Белая обивка с красными цветочками.

Она внимательно осмотрела диван, затем пол возле него. Особое внимание уделила тому месту, где, по словам Брента, лежало тело Шерил Томпсон.

И тут ей в голову пришла идея. Она решила огородить это место, потом проверить, с какой стороны убийца мог нанести удар. Дженна достала фотографии с места преступления и разложила их на полу. Так проще воспроизвести картину убийства. Немного поразмыслив, она решила огородить место преступления не специальной лентой, а веревкой, которую можно быстро спрятать. Брент мог приехать с минуты на минуту, и не хотелось, чтобы он стал свидетелем следственного эксперимента.

Дженна измерила расстояние между окнами и диваном, огородила веревкой место, где лежало тело, направилась к черному ходу и открыла дверь.

– Итак, дверь черного хода открыта, место огорожено. Что

я упустила? Ах да, оружие убийства!

Внезапно почувствовав резкую головную боль, Дженна схватилась за виски. Казалось, голову сжал железный обруч. «Что за черт!» Еще никогда так не болела голова. Этот дом действует как-то странно.

В комнате было слишком темно. «Фонарик! А это идея!» Интересно, который час? Дженна посмотрела на часы. «Черт возьми, уже половина первого». Оказывается, она возилась уже сорок пять минут, но так и не пришла ни к какому выводу. Нужно поторапливаться.

Она достала фонарик и зажала его в руке, подражая действиям преступника. Хлопнула дверь черного хода. Дженна остановилась как вкопанная. Дверь гостиной открылась. На пороге возник Брент. В полумраке он, по-видимому, не узнал ее, так как его рука машинально потянулась к кобуре на поясе. Должно быть, решил, что в дом забрались воры.

– Это я, – еле слышно проговорила она. Брент опустил руку и тряхнул головой, словно прогоняя наваждение.

– Вы меня до смерти напугали, – отозвался он наконец.

– Я... Я... Простите меня. Хотела взять кое-что из сумочки, вышла в прихожую и вдруг услышала, как хлопнула дверь. Но вы-то почему так испугались? Неужели не заметили мою машину возле дома?

В прихожую ворвался сильный порыв ветра, громко хлопнула входная дверь. Бренту с трудом удалось закрыть ее, навалившись всем телом.

– Да, я заметил вашу машину, но...

– Но что? У вас был такой вид. Да вы же чуть не пристрелили меня.

По его телу пробежала дрожь. Он привалился к стене, некоторое время стоял не шевелясь.

– Простите. Не понимаю, что со мной происходит. Когда приезжаю сюда, становлюсь сам не свой. Мне показалось, в дом проник кто-то чужой и у него оружие.

Так вот в чем дело! Он принял фонарик за оружие. Правда, фонарик, собственно, имитировал орудие убийства. Неужели у Брента до такой степени развита интуиция?

– Нам удалось напугать друг друга, – заметила Дженна.

– Да, черт возьми! Я привык к тому, что, когда приезжаю сюда, в доме никого нет. И когда увидел вас здесь, чуть инфаркт не получил.

Он с удивлением взглянул на разложенные по полу фотографии и мебель без чехлов.

– Что вы делали?

– Я просто рассматривала фотографии и... – Дженна бросилась к веревке, которой все еще было огорожено место преступления, схватила ее и спрятала в карман. – Простите, я сейчас все уберу.

– Не стоит. Все в порядке. Подождите, что это за запах? Вы разбрызгали какой-то газ из баллончика?

– Я? Газ? Конечно нет! Зачем? – Вопрос Брента привел ее в замешательство. Теперь и она почувствовала странный

запах.

Брент еще раз окинул взглядом комнату, перевел взгляд на потолок и бросился к черному ходу.

– Уходите отсюда, быстро! – крикнул он.

– Что случилось?

– Кто-то открыл газ. Немедленно уходите. – Брент схватил Дженну за руку и потащил к двери. – Когда вы пришли сюда, здесь пахло газом?

– Нет, но я пробыла здесь совсем недолго. К тому же была так погружена в свои мысли, что не замечала ничего вокруг.

Вдруг она вспомнила, что у нее ни с того ни с сего разболелась голова. Быть может, причиной тому газ? Но как она не почувствовала?

Они выбежали из дома, Дженна неловко ступила на ступеньку и подвернула ногу. Почувствовав, что падает, вцепилась в пиджак Брента, удерживая равновесие.

– У вас кружится голова? Наверное, вы отравились газом.

– Нет, я просто подвернула ногу.

Дженна почувствовала, что Брент поднимает ее на руки.

– Эй, что вы делаете?

– Нам нужно уходить как можно скорее. Или хотите дожидаться, когда дом взлетит на воздух?

Он осторожно опустил ее на землю.

– Вы сможете ненадолго остаться одна? Мне нужно перекрыть газ.

– Конечно, идите. Только, прошу вас, будьте осторожны.

Брент побежал к черному ходу. Дженна шевельнула больной ногой, прислушиваясь к ощущениям. Боль достаточно сильная, но терпимая. Она попробовала встать и сделать шаг и тут же вскрикнула от резкой боли. Правда, в целом все не так уж и страшно. Судя по ощущениям, перелома не было, и, если не наступать на больную ногу, вполне можно сесть в машину. Скорее всего, небольшой вывих. Но нужно переобуться. И зачем она надела сапоги на высоких каблуках?

– Что вы делаете? – Брент с удивлением смотрел, как Дженна переминалась с ноги на ногу.

– Я захватила кроссовки. Они в машине. В этих сапогах я не смогу сделать ни шагу. Помогите мне, пожалуйста, разуться.

– Хорошо, встаньте на носочки. Я отвезу вас в местную больницу, и вам сделают рентген. А сейчас постараюсь снять с вас сапог. Вы готовы?

– Конечно. Все не так страшно, как показалось сначала. Скорее всего, обычный вывих. А что там с газом?

Брент молча нежно и аккуратно принялся снимать с нее сапог. Как ни странно, ей почти не было больно. Прикосновение вызвало странное ощущение. Казалось, что по телу пробежал электрический разряд.

– Не знаю, – проговорил он наконец. – Я перекрыл газ. Думаю позвонить в газовую службу и вызвать специалистов.

– Позвоните прямо сейчас. Я сама переобуюсь. Ей нужно было побыть одной. Близость Брента, его прикосновения

сводили с ума.

– Хорошо! Тогда я сначала позвоню в газовую службу, а потом мы поедем в больницу и сделаем рентген.

Он достал мобильный телефон и принялся набирать номер аварийной службы. В ожидании, когда его соединят, сел на корточки и похлопал себя по колену.

– Поставьте ногу сюда.

– Да вы сама галантность.

– Это у меня в крови. Не могу дозвониться. Что ж, будем надеяться, за время нашего отсутствия дом не взлетит на воздух.

– Вы забыли закрыть парадную дверь, – заметила Дженна. – Малейший сквозняк может вызвать пожар и взрыв.

– Спасибо, закрою. А что успели сделать вы, пока меня не было? Удалось что-нибудь выяснить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.